

В.П.Казakov¹
V.P.Kazakov

Великобритания и война за независи- мость на Рио-де-ла-Плате

Great Britain and the War of Independence in the Rio-de-la-Plata

Аннотация: В статье рассматривается английская политика в отношении Войны за независимость на Рио-де-ла-Плате, ее причины и последствия. Неудача английского вторжения на Рио-де-ла-Плате 1806–1807 гг. заставила британское правительство изменить политику в отношении Испанской Америки. Лондон стал рассматривать Южную Америку как сферу прежде всего экономических, а не политических интересов. В целом британская политика с началом войны и до окончательного признания независимости Рио-де-ла-Платы преследовала две цели, изложенные Каслри еще в 1807 г.: развитие торговых связей и ограниченное политическое присутствие. На первом этапе войны Британия пыталась выступать посредником между Испанией и ее колониями на основе их допуска к внутреннему управлению и участию в торговле. Испанские власти не приняли это посредничество. С восстановлением власти Фердинанда VII, он приступил в 1814–1820 гг. к подавлению революции. Для этого ему необходима была помощь европейских великих держав. Но Англия отказалась сделать это и не позволила это другим. В силу ряда внутренних и внешних причин Великобритания продолжала оставаться приверженной политике посред-

¹ Владимир Петрович Казakov – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. E-mail: nik3334@yandex.ru Vladimir Petrovich Kazakov – doctor of History, leading researcher of Institute of World History RAS. E-mail: nik3334@yandex.ru

ничества. Эта политика, первоначально являясь препятствием контрреволюционной политике Испании, ходом событий все более превращалась в ее поддержку. После испанской революции 1810 г. политика посредничества явно устарела. Новое положение, создавшееся в результате упадка испанской монархии, заставило британское правительство отказаться от нее и искать новую. Это нетрудно было сделать, поскольку ее основные положения были высказаны Каслри еще в 1807 г.: Британия не собирается добиваться политического господства в Южной Америке, но и не позволит сделать это другим государствам. Каннинг разделял взгляды Каслри, что британские интересы в Объединенных провинциях Рио-де-ла-Платы, как и повсюду в Латинской Америке прежде всего экономические и что политические отношения придут вслед экономическим. Это побудило британское правительство подписать в 1825 г. англо-аргентинский договор о дружбе и торговле и признать независимость Объединенных провинций Рио-де-ла-Платы.

Ключевые слова: война за независимость на Рио-де-ла-Плате, английская политика в отношении войны, политика посредничества, политика признания Объединенных провинций Рио-де-ла-Платы, англо-аргентинский договор 1825 г., Касли, Каннинг, Пэриш, Ривадавия.

Abstract: The article analyses the British policy towards the War of Independence in the River Plate: its premises and consequences. The failure of the English invasion to the River Plate forced the British government to change its policy towards Spanish America. London began to consider South America as a sphere of primary economic rather than political interests. On the whole, British policy from the first outbreak of colonial insubordination until the final recognition of the independence of Rio-de-la-Plata was designed to achieve the two objectives Castlereagh had defined in 1807: the development of the British commercial connections and the diminution of the British politics commitment in Latin America. In the first stage of the war Britain strove to mediate between Spanish authorities and her colonies on the basis of admitting the colonies to a share in the government of their respective provinces and in their trade. The Spanish Crown was unwilling to accept such mediation. Once Ferdinand VII was restored he began to suppress a revolution by force of arms during the years 1814–1820. Ferdinand VII might have reasserted his authority everywhere in Spanish America had he been

able to obtain the material assertions which he required from European Great Powers. But British refused to give him such assistance and refused to let other powers to do so. For a variety of internal and external reasons, the British government remained committed to mediation policy. This policy, initially an obstacle to Spain's counter-revolutionary policy, has increasingly turned into its support. After the Spanish Revolution of 1810, the policy of mediation was clearly outdated. The new situation created by the decline of the Spanish monarchy forced the British government to abandon it and seek a new one. This was not difficult to do, since its main provisions were expressed by Castlereagh back in 1807: Britain is not going to achieve political domination in South America, but will not allow other states to do so. Canning shared Castlereagh's view that British interests in the United Provinces of Rio de la Plata, as elsewhere in Latin America, were primarily economic and that political relations would follow economic. This prompted the British government to sign in 1825 the Anglo-Argentine Treaty and recognize the United Provinces of the Rio de la Plata.

Keywords: War of Independence in the Rio de la Plata, British Policy towards war, policy of mediation, policy of recognition of the United Provinces of the Rio de la Plata, Anglo-Argentina Treaty, Castlereagh, Canning, Parish, Rivadavia

DOI: 10.32608/2305-8773-2020-26-1-31-59

В конце 1807 г. последние британские солдаты покинули Рио-де-ла Плату. За время их пребывания в Буэнос-Айресе и Монтевидео английские купцы сумели реализовать товаров на сумму в миллион ф.ст.² К этому времени кардинально изменилось международное положение. С вторжением Наполеона в 1808 г. в Испанию, Англия стала ее союзницей, к тому же она уже была союзницей Португалии. В 1807 г. португальский королевский двор под угрозой захвата Наполеоном переехал в Бразилию. Лорд Странфорд был назначен английским послом при португальском дворе в Рио-де-Жанейро. Таким образом Великобритания получила прямой доступ и представительство в Южной Америке.

² Auchmuty to Windham 11 May 1807 // Ferns, 1960. P. 67.

В конце 1808 г. Каслри послал на Рио-де-ла-Плату своего агента Дж. Берка. Целью его секретной миссии было ознакомление на месте с положением в вице-королевстве. Ему было поручено информировать испанские власти о позиции Великобритании и заверить их в английской поддержке. Каслри заключал свои инструкции следующими словами: "[...] вы приложите все усилия, чтобы настроить испанцев против Франции и уверить их, что единственный мотив, влияющий на поведение Великобритании, был и остается препятствовать Испании и ее провинциям попасть под французское иго, и позволить им сохранить независимость от этой власти"³.

Помимо посла Странфорда в Рио-де-Жанейро разместился командующий британской эскадры в Южной Атлантике адмирал С. Смит. Они оказались в сложном положении. Португальский двор все еще не отказывался от аннексии Восточного Берега, который в течение столетий был яблоком раздора между Испанией и Португалией. К тому же последняя не исключала аннексии и Буэнос-Айреса. Эти планы вынашивались еще до начала освободительской борьбы Испании против Франции и, соответственно, еще до того, как английские представители узнали, что Испания стала союзницей их страны. Поэтому как Странфорд так и Смит были склонны поддержать португальские планы. Странфорд видел в них возможность защитить таким образом Рио-де-ла-Плату от нападения Франции. Но как только он получил известие об испанском восстании в мае 1808 г. и решении Англии послать войска на полуостров против французов, он стал избегать любой конфронтации между двумя странами, которые стали союзниками против общего врага – Франции.

Напротив, Смит продолжал поддерживать португальские планы, поскольку принцесса Карлота Жоакин, старшая сестра Фердинанда VII и жена принца-регента собиралась установить регентство на Рио-де-ла-Плате. Свою поддержку этому плану Смит аргументировал тем, что он поможет обеспечить торговые выгоды для Великобритании в этом районе Южной Амери-

³ Castlereagh to Major James Burke. 4 Aug. 1808 // Gallo, 1994. P. 128.

ки. План предусматривал вторжение португальских войск из Сан-Пауло, Рио-Гранде, Санта Каталина и Рио-де-Жанейро с целью оккупации Асунсьона, Корриентеса и Мисьонее и атаки на Мальдонадо и Монтевидео. Эскадра Смита должна была установить блокаду Буэнос-Айреса. Английскому адмиралу план представлялся хорошо просчитанным. Он исходил из предположения, что население благожелательно относится к присутствию иностранных войск, "принимая во внимание отречение от престола королевской семьи Испании в Европе и присутствие на этом континенте дочери и племянника Карла IV, которые не отрекались"⁴. Странфорд в письме Каннингу добавлял, что вторжение должно было начаться в ноябре 1808 г.⁵

Сам Странфорд отнесся скептически к этому плану и выступил против любых действий впредь до получения инструкций из Лондона. Как и Смит, он выступал за обеспечение торговых позиций Великобритании на Рио-де-ла-Плате, но не ценой принятия плана Карлоты, который вел к отделению Рио-де-ла-Платы от Испании. Каннинг также не одобрил план Смита.

Тем не менее Смит не отказался от него, ссылаясь на полученное от Каслри письмо, в котором тот не исключал, что вследствие французской победы в Испании, военные действия на Рио-де-ла-Плате стали бы серьезной поддержкой английской политики. В марте 1808 г, Смит направил письмо вице-королю Рио-де-ла-Платы С. де Линье, в котором изложил выгоды, которые, по его мнению, Буэнос-Айрес получит в случае принятия Карлоты в качестве регентши. Он также утверждал, что этот проект соответствовал антифранцузской стратегии Великобритании в Европе и отмечал позицию своей страны в отношении Испанской Америки.

"Если к несчастью, Испания попадет в руки Бонапарта, долг как Великобритании, так и испанских колоний избежать попадание в такое же рабство. В интересах этих колоний обеспечить самих себя от столь бесславной судьбы. Помогая им, Великобритания не ищет ни суверенитета над ними, ни их захвата и

⁴ Smith to Pole. London, Rio de Janeiro. 24 Aug. 1808 // *The Navy and South America*, 1962. P. 11.

⁵ Stranford to Canning, 25 July 1808 // *The Navy and South America*, 1962. P. 11.

ограничится установлением с испанскими владениями в Южной Америке связи, которая наилучшим способом смогла бы обеспечить их независимость и их ресурсы против общего врага"⁶.

Планам Смита не суждено было осуществиться, так как Странфорд добился у Каслри отзыва адмирала и назначения на его места контр-адмирала Д.Курси.

Серьезные изменения произошли в самом вице-королевстве. Победа народа Рио-де-ла-Платы над регулярными войсками такой державы, как Англия, оказали влияние на последующее развитие событий в Испанской Америке. Воочию было продемонстрировано, как неспособность испанской монархии защищать свои владения, так и силу народного сопротивления. Созданные в ходе отражения английской агрессии вооруженные силы фактически уже не подчинялись короне, и Испания утратила контроль над своей колонией. Этот факт, не имевший места ни в одной другой испанской колонии, сыграл в дальнейшем решающую роль в освобождении Рио-де-ла-Платы.

После изгнания англичан в Буэнос-Айресе образовались две группировки: испанская во главе с М. Альсарой и креольская во главе с Линье. Линье, хотя и окруженный патриотами, сохранял верность испанской короне и не собирался возглавлять зревшее в колонии освободительное движение. Тем не менее патриоты поддерживали его из-за тактических соображений. При этом они исходили из того, что народ видел в Линье не орудие испанского абсолютизма, а освободителя Буэнос-Айреса, победителя англичан. Руководящим ядром креольской группировки были представители интеллигенции М. Бельграно, Х.И. Виейтес, Х.Х. Кастельи, М. Морено и др. И испанцы, и креолы располагали поддержкой в вооруженных силах, но креолы – большей.

В Мадриде с тревогой следили за развитием событий в Буэнос-Айресе. Хотя корона и утвердила Линье временным вице-королем, ему не доверяли и намеревались послать на Рио-де-ла-

⁶ Smith to Viceroy Liniers. Foundroyant, at sea Lat 26° 33' S. Long 29°43' W. 18 march 1808 // The Navy and South America, 1962. P. 29.

Плату войска, чтобы восстановить полный контроль над колонией. Последовавшие вскоре события в самой Испании похоронили эти планы.

В мае 1808 г. в Буэнос-Айрес пришло известие об отречении Карла IV и Фердинанда VII и захвате Испании Наполеоном. В Мадриде воцарился брат Наполеона Жозеф, в Севилье была создана Центральная хунта, принявшая на себя верховную власть от имени плененного Наполеоном Фердинанда VII.

Сложными были и отношения с соседней Бразилией, где обосновался португальский королевский двор. Вышеизложенные планы Карлоты отвечали интересам Португалии, стремившейся таким образом обеспечить свое преобладание в этом регионе. Власти вице-королевства – Линье и кабильдо (муниципалитеты) отвергли притязания Карлоты.

Однако история с Карлотой имела продолжение. Связано это было с первой попыткой креолов добиться независимости. Бельграно выдвинул идею достижения независимости путем учреждения на Рио-де-ла-Плате конституционной монархии во главе с Карлотой. Его план разделяли и другие патриоты. Их не беспокоила форма правления, главным для них было достичь независимости. Они вступили в переговоры с Карлотой, но ей план не понравился. Она не допускала мысли об ограничении своей власти. Убедившись, что в намерения принцессы не входило освобождение колонии, Бельграно отказался от своего плана.

Подчинить Рио-де-ла-Плату попыталась и Франция. В августе 1808 г. в Буэнос-Айрес прибыл эмиссар Наполеона маркиз де Сассэне с целью добиться признания Жозефа королем Испании, а значит и ее колоний. Несмотря на встречу с Линье, миссия маркиза потерпела неудачу. Испанская группировка решила воспользоваться самим фактом встречи Линье с Сассэне для смещения вице-короля. Заговор созрел на обоих берегах Рио-де-ла-Платы. Первым против Линье выступил губернатор Монтевидео Х.Элио. Его поддержало кабильдо. Ободренное победой испанцев в Монтевидео кабильдо Буэнос-Айреса при поддержке испанских батальонов также выступило против Линье. 1 января 1809 г. собравшееся немногочисленное кабильдо абьер-

то (открытое заседание муниципалитета) решило учредить хунту, как в Монтевидео и Севилье, и потребовали от Линье уйти в отставку. После некоторых колебаний Линье согласился. Однако креольские батальоны разоружили испанские части, Линье порвал акт об отставке.

Подавление мятежа 1 января 1809 г. имело решающее значение для судеб освободительного движения. С этого момента все военные силы находились в руках креолов. 8 января 1809 г. власти Буэнос-Айреса признали Центральную хунту. Но последняя не доверяла Линье и решила его сместить и назначить вице-королем Б.И. де Сиспероса, который в июне 1809 г. прибыл в Буэнос-Айрес.

Вице-королевство переживало экономические трудности. Казна была пуста. Сисперос обратился за займами к купцам-монополистам, но получил отказ. Тогда вице-король созвал совет из представителей кабильдо и консуладо (торговая палата) для разрешения английским кораблям в порту Буэнос-Айреса торговать привезенными товарами. Их продажа дала бы значительные таможенные сборы и улучшила бы финансовое положение вице-королевства.

Купцы-монополисты выступили против разрешения англичанам торговать. Выступавшие за свободную торговлю креольские купцы, скотоводы и земледельцы поручили адвокату Мариано Морено написать ответ монополистам. Документ получил название "Меморандум земледельцев и скотоводов" и стал программой освобождения колонии от торговой монополии Испании.

В "Меморандуме" Морено доказывал экономическую невыгодность монополии не только для вице-королевства, но и для самой Испании.

Рекомендации Морено были частично учтены властями. В конце 1809 г. по распоряжению вице-короля порт Буэнос-Айрес открыли для торговли с иностранцами при соблюдении ими определенных регламентаций: иностранные купцы не имели права, прямой торговли, свои товары они обязаны были продавать местным купцам. Несмотря на ограниченность этой меры,

она положила начало ликвидации торговой монополии Испании.

После получения в Буэнос-Айресе известий о событиях в Испании: взятии французскими войсками Севильи, самороспуске Центральной хунты и образования регентского совета в Кадисе, Сисперос был вынужден под давлением патриотов созвать кабильдо абьерто. На заседании 25 мая 1810 г. кабильдо приняло отставку вице-короля и назначил Временную правительственную хунту. События мая 1810 г., покончив с испанским колониальным господством, фактически принесли стране национальное освобождение и получили название Майской революции.

Временная правительственная хунта заявила, что будет править от имени Фердинанда VII⁷. Это заявление не убедило роялистов, они считали, что это ложь, способ скрыть стремление к независимости. Об этом прямо писал испанский посол при португальском дворе в Рио-де-Жанейро, информируя Регентский совет о событиях в Буэнос-Айресе⁸. В Европе также оценивали происшедшее в Буэнос-Айресе как освободительное движение.

Либеральные реформы Временной правительственной хунты и последующих правительств – Триумvirата, Ассамблеи XIII, Верховных правителей Рио-де-ла-Платы – способствовали развитию английской торговли. Таможенные пошлины были сокращены, а некоторые вовсе отменены, приветствовалась европейская иммиграция. Все это создало благоприятные условия для жизни англичан в Буэнос-Айресе, обеспечении безопасности их собственности. В 1811 г. в Буэнос-Айресе открылась британская торговая палата.

Соображения высокой политики не позволяли Великобритании признать правительство Рио-де-ла-Платы, но это ни в коей мере не препятствовало росту британской торговли с Буэнос-Айресом. Сбылись расчеты Каслри, что при помощи торговли можно достичь того, чего никогда не смогла бы добиться армия.

⁷ Registro oficial. T. 1. 1897. P. 23.

⁸ Ruiz Guinazu, 1952. P. 400–402.

Вместе с тем британские предприниматели нуждались в защите своего правительства. Ближайшим его представителем был посол в Рио-де-Жанейро лорд Странфорд. Он был прекрасно осведомлен о положении Рио-де-ла-Платы и старался, не нарушая англо-испанского союза, обеспечить английские интересы в этом регионе. Это было трудной задачей: с одной стороны, пресечь португальские попытки аннексии Восточного Берега, с другой, сохранить, хорошие отношения с испанскими властями и в то же время убедить патриотов, что англичане являются их друзьями.

Но посол в Рио-де Жанейро не мог заменить консула в Буэнос-Айресе, в чьи обязанности входила защита британских торговых интересов на Рио-де-ла-Плате. Поэтому английская колония в Буэнос-Айресе обратилась в британский МИД с просьбой назначить Р. Степлза консулом и просить испанские власти утвердить его как официального английского представителя в Буэнос-Айресе. Однако Кадис отверг эту просьбу, продемонстрировав, что либеральная Испания не менее абсолютистской, стоит на страже испанской торговой монополии.

Тем не менее МИД разрешил Степлзу ехать в Буэнос-Айрес, но без официальной аккредитации. В Буэнос-Айресе секретарь Триумвирата Б.Ривадавия вернул Степлзу диплом со словами: "до тех пор, пока он не будет сопровожден официальной почтой"⁹, но добавил при этом, что "для правительства в объединенных провинциях Рио-де-ла-Платы является большим удовлетворением впервые получить от британского правительства указание на его желание установить связь"¹⁰.

Так маневрировало английское правительство: с одной стороны, помогая Испании в ее борьбе с Наполеоном, а с другой – торгуя с ее вышедшими из повиновения колониями. Когда в 1813 г. Степлз вернулся из Буэнос-Айреса в Лондон, ему было выплачено 1200 ф. ст. и он был назначен казначейским агентом для покупки серебра на Рио-де-ла-Плате, но Каслри отказался придать ему официальный статус¹¹. То, что для Англии главной

⁹ Rivadavia to Staples. 24 May 1812 // Ferns, 1960, P. 88.

¹⁰ [...] from memorandum on Robert Ponsonby Staples. 26 June 1823 //Ibid.

¹¹ Ferns, 1960, P. 90.

в ее политике на Рио-де-ла-Плате была защита торговых интересов, продемонстрировала блокада испанцами Буэнос-Айреса.

В конце 1810 г. в Монтевидео из Испании вернулся Элио, назначенный вице-королем. Он имел приказ подавить начавшуюся революцию в Буэнос-Айресе. Находившиеся в его распоряжении военно-морские силы установили контроль над эстуарием Ла-Платы и приступили к блокаде Буэнос-Айреса. Элио было разрешено воспользоваться военной помощью португальцев, что он и сделал. Ссылаясь на англо-испанский союз, он попросил такой же помощи у Д. Курси. После встречи с Элио у контр-адмирала не осталось сомнений, что блокада положит конец всякой английской торговли с Буэнос-Айресом. Информировав адмиралтейство о своей беседе с Элио Д. Курси писал: "Вы согласитесь, что в случае таких действий, я не могу быть безмолвным свидетелем и я противодействую им, поскольку последствия и ущерб будет неисчислимым [...]". Элио жаловался, что английские добровольцы приняты на службу Буэнос-Айресом и хотел, чтобы они ее покинули, а Буэнос-Айресу не продавать ни оружия, ни военные материалы.

В ответ Д. Курси заявил, что полученные им инструкции не позволяют вмешиваться во внутренние дела (Рио-де-ла-Платы. – В.К.), добавив, что у него нет власти над британскими купцами, но что он примет меры против продажи Буэнос-Айресу вооружения. Что же касалось британских военных кораблей, подчеркнул Д.Курси, то "они отказываются от блокады Буэнос-Айреса". На слова Элио, что "блокада будет осуществлена всеми силами, какие у него есть", последовал ответ, что "британские корабли будут ей сопротивляться". После паузы Элио сказал, что "он уступит превосходящей силе, но без того, чтобы согласиться с моим поведением, против которого он неизбежно протестует"

В заключение беседы Д.Курси уведомил Элио, что оставляет (на Ла-Плате – В.К.) два военных корабля для защиты как испанской, так и английской торговли и поддержания судоход-

ства последней всеми средствами, которые обстоятельства позволяют"¹².

Разъясняя и оправдывая свое поведение перед Адмиралтейством, Д.Курси признавал, что не может законными средствами содействовать торговле с Буэнос-Айресом в нарушение распоряжений вице-короля. Поэтому он намерен послать корабль "для защиты подданных Его Величества, их собственности и, насколько возможно, мира между подданными Его Величества и подданными Его Католического Величества"¹³.

Несколько позднее Д.Курси дал развернутое объяснение своей позиции, занятой в отношении блокады Буэнос-Айреса в письме к Элио.

Прежде всего, он подчеркнул, что его действия не являются импровизацией. "Принципы, по которым я действую, происходят от принца-регента Великобритании, который от имени Его Британского Величества направил министра в Кадис с полномочиями обсуждать отношения между Испанией и ее колониями и который издал приказ морским силам препятствовать всякой торговле оружием и предметами военной контрабанды между британскими купцами и жителями Южной Америки".

Но это вовсе не означало поддержку морской блокады Буэнос-Айреса со стороны англичан. "И он (принц-регент. – *В.К.*) будет рассматривать продолжающуюся морскую блокаду Буэнос-Айреса как несправедливую и вредную для торговых интересов Его Величества".

Вместе с тем такая позиция Великобритании, по мнению Д.Курси, не давала основание рассматривать британский кабинет как участника войны между Испанией и ее колониями: что было бы несовместно с характером посредничества, что правительство Его Величества намерено показать".

Но торговля Великобритании выгодна и самой Испании. Этот парадоксальный на первый взгляд вывод, Д.Курси обосновал следующим образом: "Нужно ли говорить Вашему пре-

¹² De Courcy to Croker. Foudroyant, Rio de da Plata, 5 Nov. 1810 // The Navy and South American. 1962. P. 56–58.

¹³ De Courcy to Croker. Foundroyant, Rio de Janeiro, 5 April 1811 // Ibid. P. 61–62.

восходительству, что торговля является одним из источников, из которого Великобритания черпает силы для помощи Испании в ее борьбе с Францией? Возможно, что вооружение, которое сейчас используется для блокады Буэнос-Айреса, частично оплачено доходами от нее. И может ли вооружение, таким образом приобретенное, действовать против средств, которым оно было обязано своей силой?"¹⁴.

Британское правительство в лице ведущих министров кабинета полностью одобрило поведение морского командования.

В инструкции капитану Хейвуду, назначенному командиром кораблей, стоящих на Ла-Плате, предписывалось "придерживаться того же языка и следовать той же линии поведения, которые столь эффективно были использованы морскими офицерами и, в частности, вами в течение последнего года".

В его задачу входила защита торговых судов и собственности британских купцов "в Буэнос-Айресе или в любом другом городе на берегу реки". "Но если по прибытии в Буэнос-Айрес вы увидите, что подданные Его Величества или их собственность подвергаются опасности и препятствует их торговле, вы должны войти в прямые сношения с правящей партией в Буэнос-Айресе и [...] вы должны потребовать, чтобы подданных Его Величества не беспокоили в их торговых делах постольку поскольку они ведутся в соответствии с законами этой страны".

"В общении с местным правительством или старыми испанскими властями на Рио-де-ла-Плате вы должны быть очень осторожны и избегать выражения собственного мнения по поводу попыток некоторых частей Южной Америки отделиться от Испании".

В 1812 г. роли переменялись, теперь уже не испанские власти в Монтевидео пытались блокировать Буэнос-Айрес, а армия и флот патриотов начали осаду Монтевидео. В этом случае Хейвуду приказывалось протестовать против объявленной Временным правительством законности блокады, но в то же время воздерживаться от любых действий, нарушающих блока-

¹⁴ De Courcy to Viceroy Ellio. Foundroyant, off Monte Video, 5 Sept., 1911 // Ibid. P. 67–68.

ду, "которые могли бы идентифицироваться с защитой тех, против которых была направлена блокада".

Если же возникнет необходимость в насильственных мерах для защиты от захвата или конфискации собственности подданных Его Величества, то необходимо было, не признавая актов ни испанцев, ни местных властей, "защищать свое поведение мотивами самозащиты и приказами, по которым вы должны защищать людей и собственность подданных Его Величества от несправедливых последствий незаконной блокады, которая не может считаться обязательной как для нейтралов, так и союзников, подданных независимых государств"¹⁵.

В то же время английские купцы жаловались Хейвуду на те трудности, которые они испытывают в торговле на Рио-де-ла-Плате. Прежде всего речь шла о том, что торговые суда были лишены защиты военных кораблей. "Наша первая задача, – говорилось в обращении купцов к Хейвуду, – получить прямое сообщение с Англией при помощи военных кораблей, чего с момента открытия реки для английской торговли, мы лишены. Купеческие корабли, идущие сюда с конвоем, обязаны идти в Рио или следовать без охраны дальше". В результате этого происходила задержка при отправке денежных средств в Англию, а те, которые отсылались на торговых судах, подвергались большому риску. "Мы полагаем, – заключали купцы, – что отправка на военных кораблях суммы в 4,5 млн долл. может рассматриваться как представляющую национальную значимость и быть объектом защиты"¹⁶.

Хейвуд посчитал просьбу купцов справедливой, и защита была предоставлена. Общее впечатление англичан в Буэнос-Айресе выразил новый командующий британской эскадры адмирал Ч. Болз: "Не никакого сомнения, что провинции ищут у Англии содействия и защиты"¹⁷.

¹⁵ Instructions to Capitan Heywood. HMS Nereus, Spithead, 11 July 1812 // Ibid. P. 72–74. См. также: Castlereagh to Stranford, 13 July 1812 // Webster, 1938, Vol. 1. P. 83.

¹⁶ The British residents in Buenos Aires to Heywood [Buenos Aires], 8 July 1813 // Ibid. P. 97–98.

¹⁷ Bowles to Croker. Aguilon, off Buenos Aires, 22 Sept. 1813 // Ibid. P. 108.

С первых же шагов Временная правительственная хунта стала искать дружбу и добиваться защиты у Англии. В ответ на сообщение о революции в Буэнос-Айресе. Странфорд особо отметил объявление хунтой свободной торговли со всеми дружественными нациями, но, не имея инструкций из Лондона, не мог ничего обещать патриотам.

Хунта послала в Англию своего представителя М. Иригойе-на просить оружия и признания. Его заверили, что, несмотря на союз с Испанией, британское правительство не окажет ей военной помощи против колоний. Более того, оно будет просить у кортесов в Кадисе открыть колонии для английской торговли, но не может ни официально их признать, ни дать им оружия¹⁸, ссылаясь на то, что все оружие ушло в Испанию на борьбу с Францией. Представителя Буэнос-Айреса заверили лишь в английской защите колоний в случае нападения Франции¹⁹. Такой же ответ получили и новые посланцы хунты, прибывшие в Лондон осенью 1810 г.²⁰

В конце сентября 1810 г. Странфорд информировал правительство о той запутанной ситуации, в которой оказались восставшие колонии, прежде всего имея в виду, их отношения с Францией и Англией. "[...] Вопрос, о котором идет речь, выяснить станут ли эти страны английскими или французскими. Решение по всей вероятности будет зависеть от той роли, которую сыграет британское правительство. Решит ли оно поддерживать дело испаноамериканцев [...]. Ставив с этой целью для предохранения и защиты имя Фердинанда VII, или оно откажется признавать эти правительства. Если оно сделает последнее, это заставит их настаивать на провозглашении независимости, шаг, к которому они несомненно прибегнут, прежде чем вернуться к прежней системе и чем агенты Франции не преминут воспользоваться"²¹.

¹⁸ Street, 1967. P. 172.

¹⁹ Ibid. P. 178.

²⁰ Ibid.

²¹ Stranford a Wellesly. 28 de Septiembre 1810. Archivo General de la Nación (AGN). Sal. 7, 2-54 // Gallo, 1994. P. 141.

Странфорд обращал внимание и еще на одно обстоятельство. "[...] Хотя правительство Буэнос-Айреса является искренним и полностью расположенным в пользу Великобритании, оно не может, помимо этого, не помнить, что обязано своим политическим существованием решению народа. И оно уже в полной мере испытало силу народного влияния и, естественно, смотрит со страхом на любое обстоятельство, которое снова сделав Великобританию объектом подозрения со стороны народа, сможет на долгое время направить это влияние против них"²².

Позиция Странфорда и, предположительно, Англии в отношении революции на Рио-де-ла-Плате, была ясной. Великобритания поддерживает освободительное движение в той мере, в какой оно проявляет лояльность к Фердинанду VII и отказывается от испанского господства сейчас, когда Испания находится в руках Франции. Он также ясно понимал, что не в интересах Англии, если Рио-де-ла-Плата добьется сейчас полного освобождения. Это поставило бы крест на англо-испанском союзе в самый острый момент борьбы с Францией. Поэтому Англии следовало продолжать придерживаться того же курса, которым она следовала с момента начала освободительной борьбы.

В конце 1810 г. Мариано Морено после отставки, фактически изгнания из хунты, был направлен с дипломатической миссией в Англию с тем же инструкциями, как ранее Иригойен. В поездке его сопровождали брат Мануэль и Т. Гидо. В пути Морено умер, его брат и Гидо решили продолжить поездку, несмотря на то, что не имели официальных полномочий, их имел лишь покойный.

В Лондоне их принял секретарь министерства иностранных дел У. Гамильтон и сообщил, что позиция Великобритании в отношении испанских колоний остается без изменения²³.

Тем не менее Морено верил в успех миссии. Свои надежды он связывал с изменениями в английском правительстве, что могло благоприятствовать делу патриотов. "[...] В настоящее

²² Ibid.

²³ Street, 1967. P. 191.

время принц-регент скован ограничениями, наложенными на него парламентом вплоть до вступления на престол. У него очень либеральные идеи и если не улучшится здоровье короля или случится его смерть, что на данный момент ожидается, настоящее положение не сохранится. Полностью уйдет правительство и будет оказано большее внимание делам Америки, по мнению тех, кто находится на службе"²⁴.

Однако Георг III остался жив. Английская политика в отношении испанских колоний не изменилась. Ввиду сложного положения в Европе британское правительство не могло идти далеко в поддержке освободительной борьбы Испанской Америки.

Надежды Морено на английскую поддержку снова возродились, когда в 1812 г. министром иностранных дел вновь стал Каслри. Он радикально не изменил английскую политику в отношении Испанской Америки, но из переписки со Странфордом он прекрасно знал о положении дел там.

Каслри передал Морено для правительства в Буэнос-Айресе письмо, в котором изложил позицию британского правительства в отношении Рио-де-ла-Платы.

В этом письме Каслри объяснял патриотам, что молчание Англии не было следствием безразличия к ним, доказательством чего было давление на кортесы в пользу свободной торговли и чтобы они не предпринимали военных действий против колоний"²⁵.

Тогда же Каслри указал Странфорду, чтобы блокада Буэнос-Айреса не мешала торговле Англии с Рио-де-ла-Платой. Он писал ему: "[...] В любом будущем сношении с правительством Буэнос-Айреса необходимо убедить его, что эта линия поведения одобрена принцем-регентом. В то же время ваше влияние при дворе Бразилии должно обеспечить эвакуацию с испанской территории португальских войск, с надеждой, что ваши предложения о посредничестве между Испанией и ее трансатлантическими провинциями будут приняты обеими сторонами с ис-

²⁴ Moreno a Saavedra. 21 de Agosto de 1811 AGN. Misiones diplomáticas. P. 218–219 // Gallo, 1994. P. 144.

²⁵ Street, 1967. P. 209.

тинным чувством примирения, и что Буэнос-Айрес готов использовать первую благоприятную возможность дать пример другим частям испанской Америки сердечно соединиться со своими братьями в Европе в верности законному суверену Фердинанду VII и способствовать под его именем усилиям, которые делает сейчас Европа для поддержания целостности испанской монархии"²⁶.

Это свидетельствовало, что английская политика оставалась без изменений. От Рио-де-ла-Платы ожидали, что она даст "пример" остальным колониям не идти к независимости и сохранять верность Фердинанду VII.

Письмо Каслри позволило, когда позиция Великобритании против португальского присутствия на Рио-де-ла-Плате стала официальной, оказать давление на португальский двор.

В мае 1812 г. португальцы пришли к соглашению с Триумвиратом о прекращении враждебных действий, но отказались включить Монтевидео в провинции Рио-де-ла-Платы. После просьбы Триумвирата вмешаться, Странфорд разъяснил английскую позицию: португальские войска должны уйти с Восточного берега, торговые отношения с Великобританией должны быть восстановлены²⁷.

Но сохранялась опасность испанской реконкисты, и Триумвират решил послать в Англию М. Сарратеа искать признания и убедить английское правительство воспрепятствовать любой попытке Испании вернуть эти земли. В донесении Каслри Странфорд отмечал: "Руководители Буэнос-Айреса обнаружили, что освобождение от Испании, чье предполагаемое бессилие было основой и оправданием всех их действий, стало реальностью и они поняли, что военная мощь, которой располагает эта страна, скоро увеличится достаточно, чтобы позволить ей сделать решающее усилие вернуть себе заморские владения и что все усилия, чтобы противодействовать этому будут недостаточными. Эти соображения действуют с большой силой, создавая в правительстве Буэнос-Айреса более миролюбивое

²⁶ Castlereagh to Stranford. 13 Feb. 1812 // Webster, 1848. Vol. 1. P. 83.

²⁷ Street, 1967. P. 211.

настроение. Сейчас оно ожидает, что не так поздно прибегнуть к вмешательству и защите Великобритании. Посредством этого станет возможно не только достигнуть условий соглашения, гарантирующих их и их собственность от мести Испании, но также гарантирует и обеспечит исполнение этих условий"²⁸.

Странфорд попытался убедить испанских представителей в Бразилии принять условия предложенные правительством Рио-де-ла-Плата, но испанцы, узнав о победе роялистов в северных провинциях вице-королевства, решили не принимать никакого решения²⁹.

В феврале 1814 г. флот и войска патриотов под командованием адмирала Г.Брауна и генерала К.Альвеара взяли Монтевидео. Узнав об этом, Странфорд посоветовал Верховному правителю Х. Посадасу использовать победу для закрепления мира с Испанией³⁰.

Вместе с тем реставрация Фердинанда VII возобновили в Буэнос-Айресе опасения о посылке вооруженной экспедиции. Было решено послать в Европу Бельграно и Ривадавию. Комментируя эту поездку, Странфорд писал Каслри: "Я убедительно ожидаю, что испанское правительство не упустит эту возможность, вероятно последнюю, восстановить дружеское взаимопонимание между Испанией и ее колониями и что уступки, которые просят последние, станут увеличением силы и богатства первой"³¹.

Когда Бельграно и Ривадавия прибыли в Лондон, Сарратеа информировал их, что положение в Европе, где господствует Священный союз, не располагает к переговорам, что находящееся у власти правительство лорда Ливерпуля продолжает оставаться союзником Испании и даже отдалено не рассматривает независимость колоний.

Эмиссарам не удалось встретиться ни с Каслри, ни с другими членами кабинета. Бельграно вернулся на родину, а Сарратеа с Ривадавией остались в Европе.

²⁸ Stranford to Castlereagh 18 Dec. 1813 // Webster, 1848. Vol. 1. P. 85–86.

²⁹ Street, 1967. P. 237.

³⁰ Ibid. P. 242.

³¹ Stranford to Castlereagh. 30 Nov. 1814 // Webster, 1848. P. 93.

Тем не менее большинство патриотов продолжало рассчитывать на английскую помощь. Как информировал свое правительство новый британский посол в Рио-де-Жанейро: "Лишь страх мести сдерживает креолов вернуться к своим старым хозяевам и они решили умереть, прежде чем довериться им. Нет необходимости говорить Вашему Превосходительству, что Великобритания является державой, на которую обращены их надежды, и чье посредничество они рассматривают как единственную надежную перспективу"³².

Между тем на Рио-де-ла-Плата произошли важные события. Собравшийся 24 марта 1816 г. в Тукумане Конгресс Объединенных провинций Рио-де-ла-Платы 9 июля 1816 г. единогласно провозгласил независимость Объединенных провинций. В декларации независимости заявлялось, что "единодушной и незыблемой волей этих провинций является разрыв насильственных уз, связывающих их с королями Испании; возврат прав, которые были отняты, и возведение себя в высокое положение Нации, свободной и независимой от короля Фердинанда VII, его наследников и метрополии"³³. 19 июля Конгресс дополнил декларацию словами: "И от любого другого иностранного господства"³⁴. Это был мужественный шаг, принимая во внимание крайне тяжелое международное положение нового государства. Везде господствовала реакция: в Европе – Священный союз, в Испанской Америке была восстановлена власть Фердинанда VII. И только Рио-де-ла-Плата оставалась свободной. В этих условиях провозглашение независимости Объединенными провинциями имело большое историческое значение, далеко выходящее за пределы страны. Объединенные провинции не только обрели независимость, но и помогли завоевать ее другим народам Южной Америки – Чили и Перу.

При обсуждении второго вопроса – формы правления – среди депутатов не было единства взглядов. Большинство депутатов выступало за установление конституционной монархии.

³² H. Chamberlain to Castlereagh. 10 Feb. 1816 // Webster, 1848. Vol.1. P. 92.

³³ Ideario de Mayo, 1960. P. 273.

³⁴ Ibid. P. 274.

Идею установления конституционной монархии поддерживали Бельграно и Х. де Сан-Мартин. Положение в стране, а также международная обстановка заставляла их сомневаться в возможности республиканской формы правления. Сан-Мартин считал главной целью революции освобождение от испанского господства. Во имя этого он не колебался принять монархическую форму правления. Для него монархия была не целью, а средством создания централизованного государства, ликвидации раздробленности страны, обеспечения ее национальной независимости.

В свою очередь Бельграно, обосновывая необходимость установления конституционной монархии, говорил на секретном заседании Конгресса 6 июля, что "произошла полная перемена идей в Европе в отношении формы правления. Так, если всеобщим стремлением наций в предшествующие годы было все республиканизировать, в настоящее время речь идет о том, чтобы все монархизировать". По мнению Бельграно, Испания была слишком слаба и бессильна после войны с Францией и "маловероятно, что английский кабинет поможет ей подавить нас, если только мы прекратим беспорядки, которые до настоящего времени нас поглощают"³⁵.

Депутаты отложили решение вопроса. И хотя позже, 12 ноября 1819 г. Конгресс на секретном заседании высказался за установление на Рио-де-ла-Плате конституционной монархии во главе с герцогом Луккским, это решение осталось на бумаге³⁶.

Провозглашение независимости Рио-де-ла-Платы было по-разному встречено британскими предпринимательскими кругами и английским правительством. Британская колония в Буэнос-Айресе благожелательно встретила решение Тукуманского конгресса, справедливо полагая, что это приведет к росту торговли между двумя странами. Купцы просили Степлса связаться с британским правительством и убедить его признать неза-

³⁵ Asambleas Constituyentes. T. I., 1937. P. 482.

³⁶ Ibid. P. 237.

висимость и назначить представителя в Буэнос-Айресе³⁷. Но их инициатива не имела успеха.

Для Великобритании признание независимости Рио-де-ла-Платы в тот момент не представлялось возможным. Антиреволюционная политика Священного союза, которую поддерживала Англия, распространялась и на заморские колонии европейских держав, прежде всего Испании. К тому же сохранялся англо-испанский союз.

Ривадавия наблюдал из Европы все более ухудшающееся там отношение к освободительной борьбе испанских колоний. Вину за это он возлагал прежде всего на британское правительство. Он писал Верховному правителю Пуэйрредону: "Большая и меньшая зависимость всех монархий от Сент-Джеймского кабинета и глубоко антисоциальная политика, которую он избрал и проводит против всего мира, является, по-моему, единственными причинами, которые не только задерживают признание независимости Америки, но и угрожают ее свободе. Этот кабинет использует все свое влияние на правительство США и толкает их на внесение в конгресс билля, направленного на запрет продажи инсургентам кораблей, оружия и всех видов военного снаряжения"³⁸.

Ривадавия отмечал, что общественное мнение "английской нации в отношении южноамериканского освобождения отличается от позиции правительства. Английская нация стоит за наше дело, необходимо провести различие между ней и ее правительством"³⁹.

Однако экономические интересы в конечном итоге перевешивали политические соображения. Английская торговля была главным каналом, по которому аргентинская продукция поступала на мировой рынок, а таможенные пошлины от нее являлись главным источником доходов. Интересы торговли с Рио-де-ла-Платой не могли не учитываться в Лондоне и стали важным фактором за признание Объединенных провинций как независимого государства.

³⁷ Memorandum on Robert Ponsoby Staples 26 Jan. 1823 // Ferns, 1960, P. 90.

³⁸ Rivadavia a Pueyrredón. 22 de Marzo de 18 // Gallo, 1994. P. 173–174.

³⁹ Ibid.

Испанская корона готова была предоставить Великобритании "участие в торговле с Испанской Америкой на принципе исключения из общих правил, что дало бы британским купцам большие привилегии, чем другим иностранцам, но меньше, чем испанцам. Ценой этих уступок со стороны Испании должна была стать английская помощь в подавлении освободительной революции.

Британское правительство не пошло на это не только потому, что невозможно было возвратиться к меркантилистским принципам. Это стало бы отказом от всей предыдущей английской политики в отношении Испанской Америки. На первой стадии конфликта Великобритания пыталась выступать посредником между испанскими властями и восставшими колониями на основе допуска жителей к участию во внутреннем управлении колоний и в поощрении торговли с ними⁴⁰.

Рестаурация Фердинанда VII сопровождалась посылкой испанских войск для подавления революции в колониях. Им сопутствовал успех везде, за исключением Рио-де-ла-Платы. Но полностью восстановить свою власть в колониях Испания могла лишь опираясь на поддержку и военную помощь членов Священного союза.

Британское правительство заботила позиция Священного союза в отношении вооруженной интервенции в испанские колонии. Каслри сделал все возможное, чтобы не допустить этого. Сама Великобритания отказалась предоставить эту помощь и постаралась не позволить другим странам сделать это. С этой целью 6 августа 1817 г. Каслри послал членам Священного союза "Конфиденциальный меморандум" и добился их нейтралитета. Последним ничего не оставалось делать, как согласиться, поскольку без поддержки Англии никакая военная интервенция в Южную Америку была невозможна.

Политика нейтралитета Священного союза в отношении Испанской Америки, рассматривалась в Лондоне как средство развития британской торговли. Дальше этого британское правительство не было готово идти. Более того, идя навстречу жа-

⁴⁰ Webster, 1848. P. 319.

лобам испанского посла, который просил запретить экспорт оружия, в 1819 г. был принят Нейтральный Акт.

В то время как правительство проводило политику нейтралитета, общественное мнение все больше проявляло симпатии к патриотам. Помимо идейной симпатии к борцам за независимость, имелись и серьезные экономические причины. Предпринимательские круги были убеждены, что кризис и безработица могут быть преодолены в результате открытия рынков Испанской Америки.

Всеобщее негодование в Англии вызвали проекты установления монархии на Рио-де-ла-Плате с французским принцем во главе. Комментируя их, газета "Таймс" обвинила правительство в бездействии и заключила, что "британские интересы на Рио-де-ла-Плате больше продвигаются ее жителями, чем каким-либо влиянием наших министров"⁴¹.

Сам Каслри считал, что эти планы для британских интересов представляют бóльшую угрозу, чем возможная помощь Франции, России или Австрии Фердинанду VII⁴².

Международное положение Объединенных провинций осложнялось внутренними неурядицами, а также подготовкой Фердинандом VII новой военной экспедиции.

Революция 1820 г. в Испании положила конец этим планам. В то же время военные и дипломатические успехи патриотов в частности армии Сан-Мартина в Чили и Перу, способствовали признанию Объединенных провинций Португалией в апреле 1821 г. и США в марте 1822 г.

События в Испании не могли не повлиять на позицию британского кабинета в сторону признания независимости новых государств. Теперь Каслри считал их признание "больше вопросом времени, чем принципов". Для признания торговых флагов восставших колоний британский парламент в июне 1822 г. внес изменения в Навигационный Акт. Тогда же были отвергнуты притязания Испании задерживать английские суда, торгующие с ее колониями, которые провозгласили себя неза-

⁴¹ The Times. 3 July 1820 // Gallo, 1994. P. 187.

⁴² Ferns, 1960, P. 97.

висимыми и получили признание со стороны других государств⁴³.

На предстоящем Конгрессе Священного союза в Вероне в 1822 г. Каслри собирался оказать давление на его членов в сторону признания латиноамериканских государств. Но самоубийство Каслри в августе 1822 г. затормозило этот процесс.

Весной 1823 г. французские войска по решению Священного союза вторглись в Испанию и восстановили абсолютизм Фердинанда VII. В этих условиях стало расти давление предпринимательских кругов на британское правительство с целью признания Объединенных провинций. Английский купец В.П. Робертсон, обосновывая экономическую выгоду признания, писал из Буэнос-Айреса: "Я предполагаю, что общее признание независимости этой страны значительно увеличат ее связи с Европой и, естественно, дадут прочность ее открывающейся торговле, кредиту и ресурсам. Особенно она даст уверенность держателям фондов, безусловно повысив их цену сверх настоящей"⁴⁴.

Пришедший в МИД в сентябре 1822 г. на смену Каслри Дж. Каннинг никогда не симпатизировал принципам Священного союза и продолжил курс своего предшественника на признание латиноамериканских государств. Он исходил из того, что британские интересы в Объединенных провинциях, как и повсюду в Латинской Америке, носят, прежде всего, экономический характер, а хорошие политические отношения будут их следствием. Поэтому, по его мнению, условием официального признания должно стать установление торговых отношений с ними.

Каннинг подготовил список консулов для отправки в Испанскую Америку, которые были назначены в 1823 г. В 1824 г. они отбыли в страны назначения. Тем самым был сделан решающий шаг в сторону признания независимости новых государств. В Объединенные провинции был назначен В. Пэриш, который приехал в Буэнос-Айрес в марте 1824 г.

Какими принципами, по мнению Каннинга, должен был руководствоваться Пэриш в своей деятельности в Буэнос-Айресе?

⁴³ Parliamentary Debates. 2nd Series, T. VII. P. 1649// Ferns, 1960, P. 105.

⁴⁴ W.P.Robertson to J. Parish 25 July 1823 // Ibid., P. 106.

Прежде всего, планировавшийся торговый договор, должен был основываться на принципах свободной торговли и быть последовательно либеральным. Каннинг полагал, что в договоре необходимо установить полное юридическое и политическое равенство между Великобританией и Объединенными провинциями Рио-де-ла-Платы (Аргентинская республика). Это означало, что Англия безоговорочно признавала суверенитет аргентинских властей на территории, находившейся под их юрисдикцией и полное право этих властей, принимать законы, управлять и судить на ней. В свою очередь, аргентинские власти признавали аналогичную власть британской короны на ее территории.

" Вам, возможно, не нужно указаний, – писал Каннинг Пэришу, – но это очень важно и должно быть понято людьми, с которыми вы общаетесь в Буэнос-Айресе, что поскольку Великобритания рассматривает любую близкую связь с любой из испанских провинций не иначе как дружественный политический и торговый обмен, то Его Величество нельзя побудить предпринять любое действие, которое может рассматриваться как передача их (провинций. – *В.К.*) под его власть. С другой стороны Его Величество не может согласиться с тем, что в случае их отделения от Испании, они могут быть поставлены под власть любой другой державы"⁴⁵.

Вместо установления специальных привилегий и монополий, Пэриш должен был стремиться лишь к тому, чтобы обращение с британскими подданными на Рио-де-ла-Плате было таким же с каким аргентинское правительство обращается со всеми иностранцами и такими же, с каким британское правительство обращается с аргентинцами.

Ни одна из сторон не могла ограничить свободу другой, вводя налоги, тарифы и другие виды коммерческого контроля. Граждане Объединенных провинций в Великобритании, также как англичане в Аргентине освобождались от воинской службы и чрезвычайных налогов. Обе стороны обязаны были сотрудничать в запрещении работоторговли. Таким образом политика Кан-

⁴⁵ Letter of Instructions. 10 Oct. 1824 // *Ibid.*, P. 111.

нинга преследовала цель обеспечить беспрепятственный рыночный обмен между двумя странами и возложить на аргентинские власти защиту британских торговых интересов.

По прибытии в Буэнос-Айрес Пэриш вручил Ривадавии, который в это время являлся первым министром в правительстве провинции, письмо Каннинга, где говорилось, что "Его Величество намерен предпринять меры для эффективной защиты торговли подданных Его Величества в Буэнос-Айресе и рассматривает эти меры как могущие привести к установлению дружественных отношений с правительством Буэнос-Айреса"⁴⁶.

Сам Каннинг позитивно оценивал деятельность Ривадавии. Он писал Каннингу: "Ошибки прошлого будут устранены в будущем и благо хорошего правительства, которое в конце концов установлено, достаточно признаю и осознано, чтобы обеспечить поддержку всех классов населения"⁴⁷. Пэриш и английские предприниматели в Буэнос-Айресе считали Ривадавию важной фигурой в мирном и прогрессивном развитии ситуации. Недаром его называли "Уильямом Питтом Буэнос-Айреса". Его либеральные реформы рассматривались как способствовавшие ускорению признания Объединенных провинций Великобритании как необходимое условие для развития торговли двух стран.

Уход Ривадавии из правительства в 1824 г. обеспокоил англичан. По этому поводу Пэриш писал Каннингу: "В последние годы он (Ривадавия. – В.К.) сделал для улучшения положения в этой стране больше, чем все его предшественники во власти. Но, начав, осуществлять на практике свои планы сеньор Ривадавия создал много личных врагов, особенно среди милиции и клира. Первых он значительно сократил в численности, а из многочисленных обителей и монастырей, которые прежде оказывали большое влияние, осталось немного. Лица, которые пострадали во время этих мер, активно работали во время выборов губернатора, настраивая против Ривадавии. И я с сожалением добавляю, что, кажется, не без определенного успеха"⁴⁸.

⁴⁶ Ibid., P. 115.

⁴⁷ Цит. по: Gallo, 1994. P. 211.

⁴⁸ Parish to Canning. 27 Aug. 1824. AGN. Sabat 17-6-2 // Gallo, 1994. P. 212.

Однако опасения англичан были напрасны. Пэриш встретился с М. Гарсией, который заменил Ривадавию на посту первого министра и тот заверил британского консула, что будет продолжать политику Ривадавии.

Медлительность правительства Ливерпуля в признании южноамериканских государств вызвала критику со стороны вигов, которые энергично поддерживали требование деловых кругов признать их. Обосновывая эту позицию в Палате общин Дж. Макинтош заявил: "Когда Великобритания, я ожидаю, очень скоро признает южноамериканские государства, это будет и не уступкой им, поскольку они не нуждаются в таком признании. Это будет в собственных интересах Англии, чтобы защитить торговлю и судоходство ее подданных, для достижения лучших средств для культивирования дружественных отношений с важными странами и путем переговоров смягчить различия, которые в ином случае могли закончиться войной"⁴⁹.

Оппозиция признанию южноамериканских государств была и в самом кабинете. Ряд министров во главе с Веллингтоном считали, что это признание еще больше удалит Великобританию от Священного союза, что негативно скажется на положении в Европе, приведет к нарушению порядка, установленного после разгрома Наполеона. Но оппозиция не была настолько сильной, чтобы привести к изменению правительственной политики в отношении Испанской Америки.

В июле 1824 г., после парламентских дебатов правительство добилось принятия обеими палатами парламента резолюции, в которой заявлялось, что Англия не должна консультироваться ни с Испанией, ни с другими европейскими союзниками по поводу признания южноамериканских стран, и что, начиная с этого момента, она сама будет выбирать подходящий момент для их признания⁵⁰.

В пользу признания Объединенных провинций Каннинга убеждали донесения Пэриша. "Ваши донесения содержат, во-

⁴⁹ Leary P.O. Sir James Mackintosh The Whig Cicera Aberdeen, 1889. P. 159. // Ibid., P. 212.

⁵⁰ Dawson F.G. The First Latin America Debt Crisis. The City of London and the Loan Bubble. Yale, 1990. P. 77. // Gallo, 1994. P. 225.

обще говоря, удовлетворительное описание положения Буэнос-Айреса, умеренных принципов правительства, его тенденции к стабильности и спокойному управлению, намерению, провозглашенному как людьми у власти, так и жителями в целом, культивировать

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Asambleas Constituyentes Argentina. T. I–VI. Buenos Aires, 1937–1939.
- Ferns H.* Britain and Argentina in the nineteenth century. Oxford: Clarendon press, 1960.
- Gallo K.* Le la invasión al reconocimiento Gran Bretaña y de la Plata, 1806–1826. Buenos Aires: AZ edit., 1994.
- Ideario de Mayo. Buenos Aires, 1960.
- The Navy and South America. 1808–1823.
- Correspondence of Commanders in Chiefs on the South American Station (Eds.) Herald S. Graham and R.A. Humphres. London, 1962.
- Registro oficial de la República Argentina. T. I–III. Buenos Aires, 1879–1882.
- Ruiz Guinazu E.* Epifanía de la libertad. Documentos Secretos de la Revolución de Mayo. Buenos Aires, 1952.
- Street G.* Gran Bretaña y la independescia de la Plata. Buenos Aires, 1967.
- Webster C.* Britain and the independence of Latin America. 1812–1850. Vol. I–II. London, 1838.